

Парламентский дебют

Первые шаги молодёжи к власти

СЕГОДНЯ, когда в России весьма актуальна проблема участия молодых граждан в политической жизни вообще и в большой политике в частности, имеет смысл ретроспективно обратиться к теме «Молодежь и власть». В начале XX века на сцену российского парламентаризма, только что наступившая революция, под грохот боев первой русской революции,

вышли довольно разнонастные представители новой политической элиты, среди них и достаточно молодые люди. Каким был их путь в Таврический дворец? Какие цели они преследовали? Чем отличались от своих «наследников» – сегодняшних носителей звания «депутат Государственной Думы» и что... давайте попробуем разобраться?

К началу XX века основная, многомиллионная часть российской молодежи жила в деревне, будучи в большинстве своем неграмотной, имела весьма смутное представление о политике, в том числе о выборах. Раз в три года крестьяне, ивещая семью и хозяйство (независимо от возраста), выбирали на сельском съезде выборщиков от них, то есть лиц, обладающих полномочиями депутатов уездного земства.

Условия и условия

Для того чтобы попасть в земское собрание своего уезда, самому крестьянину предстояло пройти три ступени выборов (сельский съезд, волостной съезд, съезд сельских выборщиков). В результате от крестьян в земство избирались, как правило, пожилые, почтенные и, конечно же, зажиточные люди, а также должностные лица сельской администрации.

Фабрично-заводские рабочие, составлявшие большинство городской молодежи, были лишены даже такого ограничен-

Действие первое

На таком фоне начался первая в истории России кампания по выборам общенационального законодательного органа – Государственной Думы. Создавая избирательное законодательство, власти позаботились о том, чтобы отстранить от участия в выборах наиболее радикальную часть общества: права голоса были лишены учащиеся учебных заведений.

Правом избирать и быть избранными в Думу обладали лица, достигшие достаточно серьезного возраста – 25 лет. Такой возрастной ценз уже более ста лет действовал в России при выборах депутатов органов дворянского и местного самоуправления земств и городских дум. (Заметим, что, например, в Швеции граждане имели право голосовать с 20 лет; в США, Великобритании, Франции – с 21 года, кроме России 25-летний возрастной ценз был установлен в Германии, Бельгии и некоторых других странах).

Территориально российские выборы в первую Думу проводились в губерниях (областях)

Первая думская избирательная кампания проходила в марте-апреле 1906 года. Городская молодежь, не получившая права голоса, тем не менее с энтузиазмом включилась в предвыборную борьбу – «валом вляла на митинги». «Легкие отряды» молодых активистов распространяли листовки, агитационные издания, в том числе непосредственно в день выборов. В то время избиратели могли либо сами от руки составить список лиц, за которых голосовали (другими словами, «боллетень»), либо воспользоваться листком, подготовленным от имени одной из партий и отпечатанным типографским способом.

«Избиратели шли к урам густо», вспоминал участник событий А.А. Кизеветтер. – Вскрест в приподнятом, одушевленном настроении. Была такая сцена. Приходит в вестибюль городской Думы молодой господин. Кучка подростков бросается к нему, предлагает партийные боллетени. «Да неужто вы думаете, – говорит он, – что у меня не будет в кармане ни одного боллетеня? Видя в этом лице некое подобие негодяя, ментал дожить до него».

В целом первая Дума была не слишком «популярна». Лишь 15 процентов ее состава достигли возраста 50 лет и выше. Более трети – 37 процентов – пришло на профей в возрасте 30-40 лет. Всего в Думу было избрано 499 депутатов.

Через лабиринт выборов смогли пробиться 58 народных избранников в возрасте от 26 лет до 31 года (25-летних депутатов, как известно, в Думу не избирали вообще, а 26-летних было избрано всего 9 человек).

Таким образом, до 11,6 процента депутатов корпуса составляли сравнительно молодые люди: 22 крестьянина (включая волостных писарей), 9 буржуа, 20 представителей интеллигентных профессий (врачи, учителя, адвокаты, инженеры и проч.), 3 служителя культа и 5 человек «прочих занятий».

Лишь 12 молодых депутатов могли похвастаться высшим (или

Таврический дворец – резиденция Государственной Думы в 1906–1917 годах

тепей – интеллигенцию в первом поколении и получить еще более весомое представительство интересов заметного большинства населения России.

Впрочем, крестьяне хотели от Думы одного – земли, то есть увеличения земельных наделов за счет помещиков, государства, кого и чего угодно. Именно земельный вопрос должны были решить крестьянские представители. Кажется странным, что среди депутатов-крестьян так много сравнительно молодых людей (22 из 141). Возможно, именно на них как людей энергичных возлагали наибольшие надежды, особенно в регионах с не самыми сильными помещиками.

Средний возраст 12 из 13 депутатов от Вятской губернии составлял 33 года – это была самая молодая губернская делегация в первой Думе! При этом Санкт-Петербург и Москва не дали ни одного депутата в возрасте до 30 лет.

Действие второе

Первая Дума существовала 72 дня (с 27 апреля по 8 июля 1906 г.). «Парламентский дебют» завершился неожиданным

«ЭТИ ЛИДЕРЫ СТАРАТЕЛЬНО ДОБИВАЛИСЬ БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИЯ ЮНЫХ «НИСПРОВЕРГАТЕЛЕЙ СТАРОГО РЕЖИМА», ЧТО ДАЛО ОСНОВАНИЕ ИЗВЕСТНОМУ РУССКОМУ ФИЛОСОФУ XIX ВЕКА СЕРГЕЮ БУЛГАКОВУ С НЕКОЕЙ ДОЛЕЙ ИРОНИИ НАЗВАТЬ СИЕ ПОДЫГРЫВАНИЕМ ПЕДОКРАТИИ (Т.Е. ГОСПОДСТВУ ДЕТЕЙ)».

Б.И. Петренко, алтеевского уездного земства (социал-демократ П.И. Кулемис, 26 лет, Ковневская губерния), предпринимателя с ученой степенью кандидата коммерческих наук (были, оказываясь, и такие ученые степени), учителя из оренбургского казачьего села, заведующего нефтяным промыслом (хотя и с начальным образованием) из Баку, официанта по фамилии Торгашин (Беспартийный, 25 лет, Пензенская губерния) и даже историков среднеазиатского хана, занимающего должностное заместителя прокурора у себя на родине.

Более трети молодых депутатов (38 человек) представляли социал-демократию, в том числе ее большевистское крыло (11 депутатов). Эсеры «провели» в Думу 10 человек; 10 молодых депутатов входили в Крестьянский союз и «Трудовую группу»; 4 человека представляли национальные движения левого толка и 5 депутатов были «левыми» вне фракций. Фракция депутатов насчитывала 12 молодых депутатов, одним из которых был тверской врач А.И. Бакунин – пемный знаменитого анархиста.

«Молодежный центр» второй Думы составляли 3 «прогрессиста», 1 «умеренный» (тот самый предвыборный поэт Василий Петренко) и 1 «октябрист».

В новой Думе появились и молодые монархисты (6 депутатов). Наиболее яркой личностью среди них был только что отмеченный 29-летний Василий Витальевич Шульгин (в марте 1917 года ему предстояло от имени Думы вести с Николаем II переговоры об отречении последнего от престола).

Другой заметный член фракции «правых» второй Думы – колоритный донской казак хорунжий Михаил Александрович Караулов был немногим моложе Шульгина. В 1917 году он первым сообщил Думе об отречении царя, попытается объявить себя диктатором и в конце года погибнет на Кавказе.

Обе группировки – и «левые» и «правые» – воспринимали Думу исключительно как место, где можно относительно безнаказанно «играть на публику», тем более что поводы к тому были. «Левые» демонстрировали ненависть к парламентской демократии, они шли в Думу, чтобы взорвать ее изнутри. «Правым» требовалось как-то отыграться за страхи и тревоги смутных 1905–1906 годов.

Как бы там ни было, общественности «на выходе» предлагали трагикомедию под названием «Вторая Дума». Действие развивалось очень живо. Начались словесные (и не только) стычки между депутатами, публичные выяснения отношений, метание друг в друга наполненными и пустыми стаканами. Народные избранники (больше млад, чем стар) криковались, гоготали, «урдакалоствоали». Страсти кипели и в кулуарах.

Журналисты, писавшие репортажи из Думы, соревновались в изобретении оборотов, характеристик многих из депутатов: «человек с лицом англокишки», «очковая змея», «кальфонисоподобный» и так далее. Современники, внимательно следившие за действием, разгорячившимися в Таврическом дворце, в большинстве своем негативно оценивали парламентский дебют молодых парламентариев.

По мнению думского председателя Федора Головина, «левое крыло (второй) Думы невольно поражаало зрителя множеством молодых – для ответственного дела народного представительства – при этом неинтеллигентных лиц. На фоне этой культурной левой молодежи редкими «пятнами» выделялись серьезные, умные лица некоторых образованных народных социалистов и стольких же социал-демократов. Но, повторяю, общая масса левых отличалась тупым самонаимением опьяневшей от не-

давнего неожиданного успеха необразованной и озлобленной молодежи».

Все тот же Сергей Булгаков констатировал: «Возьмите с улицы первых попавшихся встречных, присоедините к ним горсть бесельных, но благомыслищих людей, вунште им, что они спасители России, и вы получите... вторую Государственную Думу».

Действие третье

Царь ждал ровно столько, сколько потребовалось для осуществления пересмотра избирательного законодательства. Безохлаждаемая больше не надежда на верноподданническую часть населения, ни на умение губернаторов провести в Думу «нужных» кандидатов.

Теперь было решено изменить сам избирательный закон таким образом, чтобы автоматически обеспечить в российской парламенте монархическое большинство. Полностью устранить оппозицию было, очевидно, уже невозможно. Однако при всем том малочисленные «левые» и левоцентристы уже никак не могли существенно влиять на политику страны.

Весной 1907 года в министерстве внутренних дел был подготовлен новый вариант «выборного законодательства». Сохранено представительство от национальных окраин – Кавказа, Польши, а также и от некоторых губерний Европейской России (от Туркестана упразднена полностью). Число мандатов уменьшилось с 554 до 442.

В крупных городах 15 процентов мест в составе съезда городских избирателей получили состоятельные жители. Количество выборов в курии менялось таким образом, чтобы обеспечить приоритет главной опоры трона – крупным земладельцам и сократить представительство в Думе крестьян и рабочих.

Продолжение на с. 8

МОЛОДЕЖЬ И ВЫБОРЫ

Приглашение на предвыборное собрание

ного избирательного права. До 1905 года только представители от дворян, купечества, предпринимателей и состоятельных горожан могли реально претендовать на места в выборных органах местного управления.

С 1905 года впервые в истории России началось массовое и достаточно радикальное включение населения в движение по преобразованию общественной жизни. Как и в европейских государствах, заметное участие в революционных выступлениях принимала образованная молодежь: студенты, гимназисты, квалицированные рабочие, служащие, женщины – представительницы первых организаций, борющихся за права слабого пола (в том числе за право голоса на выборах).

Лозунги, партийные программы, текущие события живо обсуждались не только в университетских аудиториях и гимназиях, но и именно в них – особенно страстно. Стало модным состоять в какой-нибудь нелегальной партии или приписывать себя к таковой. Потребность в саморегуляции, юношеской максимализма – все это составляло весьма важную часть, питавшую основные политические партии того времени – эсеров, социал-демократов (в том числе большевистского направления), а также кадетов. Старшее поколение революционеров было вынуждено считаться с радикальными настроениями, царящими в среде младших «товарищей». Хотя лидеры, скажем, большевиков или эсеров и в голову не приходило создать какую-нибудь дочернюю организацию специально для молодежи, такую, как сегодняшние «Молодежное «Яблоко» или «Идущие вместе».

Эти лидеры старательно добивались благорасположения юных «неспровергателей старого режима», что давало основание известному русскому философу XIX века Сергею Булгакову с некой долей иронии назвать сие подыгрыванием педократии (т.е. господствуем детей).

и отдельно – в 26 крупных городах. В рамках избирательных округов население избирало своих представителей в отечественный парламент по четырем основным куриям на основании установленных законом соотношений имущественных цензов. Депутаты (члены) Думы избирались на губернский (городской) избирательный съезд; их общее число от губернии (городской) определялось правительством.

Разные сословия, социальные группы имели различные нормы представительства: крупные земладельцы и ополоченные злы или мелкие земладельцы ездили избирали своих представителей-выборщиков для участия в работе губернского собрания. Крестьяне-домохозяева проходили четыре ступени выборов (сельский съезд, волостной съезд, съезд уполномоченных от волостных сход, избрание членов Думы на губернский съезд отдельно от представителей других курий).

Горожане, имевшие право совместно на губернии или городские (в городах с прямым представительством) избирались от других курий.

Рабочие избирали по одному уполномоченному от каждой тысячи трудящихся-мужчин (не менее одного от каждого предприятия). В губерниях собрание уполномоченных составляло губернский съезд (в городах с прямым представительством – городской съезд), на котором голосовали за выборщиков на губернский (городской) избирательный съезд. В городах с земладельческой курию один выборщик представлял приблизительно тысячу человек, в городской – 4 тысячи, в рабочей – 50 тысяч, в крестьянской – 50 тысяч, в рабочей – 90 тысяч человек.

В столицах шансы на избрание существенно повышались благодаря членству в той или иной крупной партии, а в провинции молодежи честолюбивою политикой, как правило, приходилось действовать наудачу.

«ЛИДЕРАМ, СКАЖЕМ, БОЛЬШЕВИКОВ ИЛИ ЭСЕРОВ И В ГОЛОВУ НЕ ПРИХОДИЛО СОЗДАТЬ КАКУЮ-НИБУДЬ ДОЧЕРНЮЮ ОРГАНИЗАЦИЮ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ МОЛОДЕЖИ, ТАКУЮ, КАК СЕГОДНЯШНИЕ «МОЛОДЕЖЕ», «ЯБЛОКО» ИЛИ «ИДУЩИЕ ВМЕСТЕ».

неполным высшим) образованием. Преимущественно же большинство – 38 человек (56,5%) имело лучшее образование (начальное образование. Впрочем, среди депутатов Думы встречались нечитанные рабочие-самозучки, способные связно выступать по тем или иным политическим темам (как, скажем, 27-летний депутат З.И. Воровой и И.М. Наконечный от Киевской и Люблинской губерний).

Большинство молодых депутатов первой Думы были предпринимателями (революционными партиями: 7 человек вошли в ряды социал-демократов (большевики в выборах не участвовали), 8 – от национальных движений (также преимущественно «левых»), 14 были кадетами и 23 – «трудовиками», членами думской «Трудовой группы». Остались неучтенными политическая ориентация трех молодых депутатов (рабочего и двух крестьян).

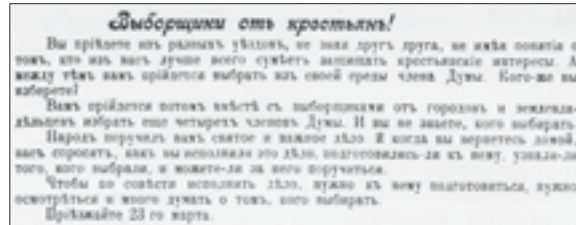
Четыре молодых члена Думы фигурировали в списках как «беспартийные» – под таким обозначением нередко скрывались «правые» (но не предшественники СПС, а преимущественно консерваторы-монархисты или иначе – сторонники «опионического порядка»).

Итак, большинство молодых думцев «первого призыва» составили крестьяне. Прибавим к ним рабочих – в недавнем прошлом тех же крестьян, сельских учи-

но: 8 июля вышел указ о роспуске Думы. Затем были назначены новые выборы, состоявшиеся в июле 1906 – начале 1907 года. 180 депутатов достаточно умеренного политического темперамента, в том числе многие лидеры первой Думы, выступили против ее роспуска, были на основании подобного простата привлечены к суду, лишены избирательных прав и не могли принять участие в выборах. В результате вторую Думу (еще её называли «Думой народного гнева») численно «перезагрузили» радикально настроенные «левые». Доля молодых депутатов в ней существенно возросла и составила около 20 процентов (101 человек из 505).

Впервые появились думцы, которым только-только исполнилось 25 лет. Среди них – костромской большевик А.В. Калинин, крымский меньшевик из рабочих и его ровесник М.М. Фомичев. В целом «молодежка» составляла Думу выглядела следующим образом: 21 рабочий, 27 крестьян, 24 интеллигента (в том числе 5 врачей, 8 преподавателей, 4 журналиста), 1 священник, 4 деятеля думского и местного управления, 2 помещика, 3 молодых депутата первой Думы и 19 представителей «прочих профессий и занятий».

Среди последних можно обнаружить придворного почтальона, георгиевского кавалера

Обращение к выборщикам от крестьян